

Энже Суманова

Прогони
мою тьму

18+

Энже Суманова
Прогони мою тьму

«Автор»

2026

Суманова Э.

Прогони мою тьму / Э. Суманова — «Автор», 2026

Моего жениха все считают чудовищем. Я и сама так думаю... пока не остаюсь с ним наедине. Принц со мной нежен, заботлив и терпелив. Но таким он бывает только со мной. Он пытается стереть моё прошлое своими поцелуями и прикосновениями. Сумеет ли его любовь исцелить мои старые раны? Я должна быть любящей, преданной и послушной женой. Проблема лишь в том, что я ненавижу подчиняться. Боюсь, однажды его терпение иссякнет из-за моего своенравного характера, и чудовище вырвется наружу...

© Суманова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Энже Суманова

Прогони мою тьму

Глава 1

Во мне не одна капля жестокости, а целая лужа.

Ещё недавно нашу семью презирали и избегали. Но теперь на мою помолвку с принцем Рейвом Граном, самым жестоким и могущественным из Богов, собралась толпа родственников и знакомых. Все разом забыли, что я убила своего мужа. Вот что даёт брак с вампиром королевской крови.

Имя Рейв заставляло девичьи сердца трепетать. Жених-мечта, ходячий мешок денег — никого не волновала его кровавая репутация.

Стоит ему попробовать каплю моей крови — и он сможет мной управлять. Говорят, вампиры способны сопротивляться его магии, но пока это никому не удавалось.

Его дар меня не пугал. Дело не в подписанных документах, запрещающих пить мою кровь и причинять мне вред. Я просто не боялась. Что он мог бы сделать такого, чего не вытворял со мной покойный супруг?

Ничего.

Антуан разрушил меня изнутри — медленно и мучительно. Я превратилась в ничто.

Замуж за принца должна была выйти моя сестра, но я добровольно заняла её место. Три причины побудили меня к этому: восстановить репутацию семьи, поправить финансовое положение и личный мотив. Покойный Демиан Гран спас меня от смертной казни. Я стала первой женщиной, которую оправдали за убийство.

Музыканты на помосте заиграли весёлую мелодию, и танцевальная площадка мгновенно оживилась.

Я стояла в соседнем зале. Столы ломились от холодных закусок, десертов и игристого шампанского.

— Так и знала, что найду тебя здесь, — сказала мама с лёгким упрёком, забирая у меня пирожное. — Знаю, твоей вампирской фигуре сладкое не повредит, но сегодня никаких перекусов. Принц прибудет с минуты на минуту.

Немного расстроившись, я облизнула с губ остатки розового крема.

Я поправила длинный подол лавандового платья. Перекинула светло-золотистые волосы за спину, обнажив шею, ключицу и глубокое декольте. В ложбинке между грудями лежал изумрудный кулон в виде капли, в ушах — такие же серьги.

В маминых больших выразительных глазах цвета кофе отразились гордость и лёгкое беспокойство.

— Этот корсет — орудие пыток! — прошептала я, задыхаясь и прижимая ладонь к животу. — Ещё немного — и я потеряю сознание.

— Глупости, — на её полных губах мелькнула улыбка. — Это просто нервы.

Я согласно кивнула, тщетно пытаюсь вдохнуть. Корсет больно давил на рёбра, но без него был бы виден мой небольшой живот. Поэтому мама настояла, чтобы я его надела.

— А вот и твой жених! — с восторгом объявила она, вставая слева от меня. Юбка её оранжевого платья тихо зашуршала по серому мрамору. — Веди себя как истинная леди, а не как обычно.

— А «как обычно» — это как? — подразнила я, чтобы снять напряжение.

Внезапно мама ущипнула меня за пятую точку, и я чуть не вскрикнула. Чудом сдержалась, чтобы не прикоснуться к ноющему месту. Как ей удалось добраться сквозь несколько слоёв ткани?

— Не испытывай моё терпение, — повысила она голос.

— Из нас двоих — это ты ведёшь себя не как леди, — пробормотала я себе под нос.

Мама тяжело вздохнула и принялась накручивать на палец светлый локон, выбившийся из строгой причёски. Её молчаливость настораживала: обычно она не умолкала ни на минуту.

— Если не хочешь замуж... не надо.

Её слова потрясли меня. Я в недоумении уставилась на неё.

— А как же люди, которые останутся без средств к существованию?

— Мне важнее твоё счастье, — она взяла мои руки в свои.

— Папа другого мнения... — грустно промолвила я.

— Рейнард боится, что нам не хватит ресурсов на нуждающихся, — она крепче сжала мои ладони. — Но он думает так же, как и я. Твоё счастье для нас дороже любых денег. Если тебе суждено выйти замуж снова — пусть это будет по велению сердца.

Она, как никто другой, понимала моё внутреннее состояние. После первого брака, где я подверглась жестокости ради приобретения магических способностей, мама боялась повторения. Его высочество мог стать новым, ещё более страшным кошмаром.

— Всё хорошо. Я выйду за него.

Я перевела взгляд в зал. Рядом с отцом шёл высокий мужчина.

Рейв Гран.

Он двигался по залу с прямой осанкой, не замечая приветствий и поклонов. Чёрные прямые волосы до плеч блестели в свете люстр. В каждом шаге чувствовалась уверенность и власть, будто сама тьма обрела плоть.

Багровые глаза встретились с моими, и у меня резко закружилась голова, грудь сдавило спазмом. Я словно смотрела в чёрную бездну. Она засасывала, и я мысленно попрощалась с собой.

Тёмный костюм с жилетом и рубашка такого же цвета плотно облегли его фигуру. Единственной яркой деталью был алый галстук.

На свои триста тридцать восемь лет он выглядел молодо и красиво.

И вот с этим существом мне предстоит разделить бессмертную жизнь.

Мы с мамой синхронно сделали реверанс и замерли в ожидании.

— Можете встать, дамы, — прозвучал низкий и глубокий голос.

Я выпрямилась, и он изящно протянул мне руку ладонью вверх. Его пальцы оказались удивительно длинными и тонкими.

По привычке взглянула на отца, ожидая разрешения на телесный контакт. По правилам, коснуться руки мужчины можно только с дозволения опекуна, чтобы сохранить репутацию. Но статус вдовы освободил меня от этого.

После одобрения отца вложила свою ладонь в руку принца. Теплота его кожи ошеломила меня, по спине пробежал холодок: он недавно кем-то питался. Меня, как вампира, пьющего кровь раз в две недели, это не шокировало. Проблема в другом: принц пил кровь почти у всех подряд в поисках племянницы. Если так пойдёт дальше, скоро всё население Драумеля окажется под его влиянием.

Его тёмно-вишнёвые глаза смотрели в мои, когда он поцеловал костяшки моих пальцев. В груди разлилось необъяснимое тепло.

— Рад с вами познакомиться, Доротея Кроуфорд. — На вытянутом лице мелькнула едва заметная улыбка.

— Взаимно, ваше высочество, — застенчиво проговорила, убирая руку.

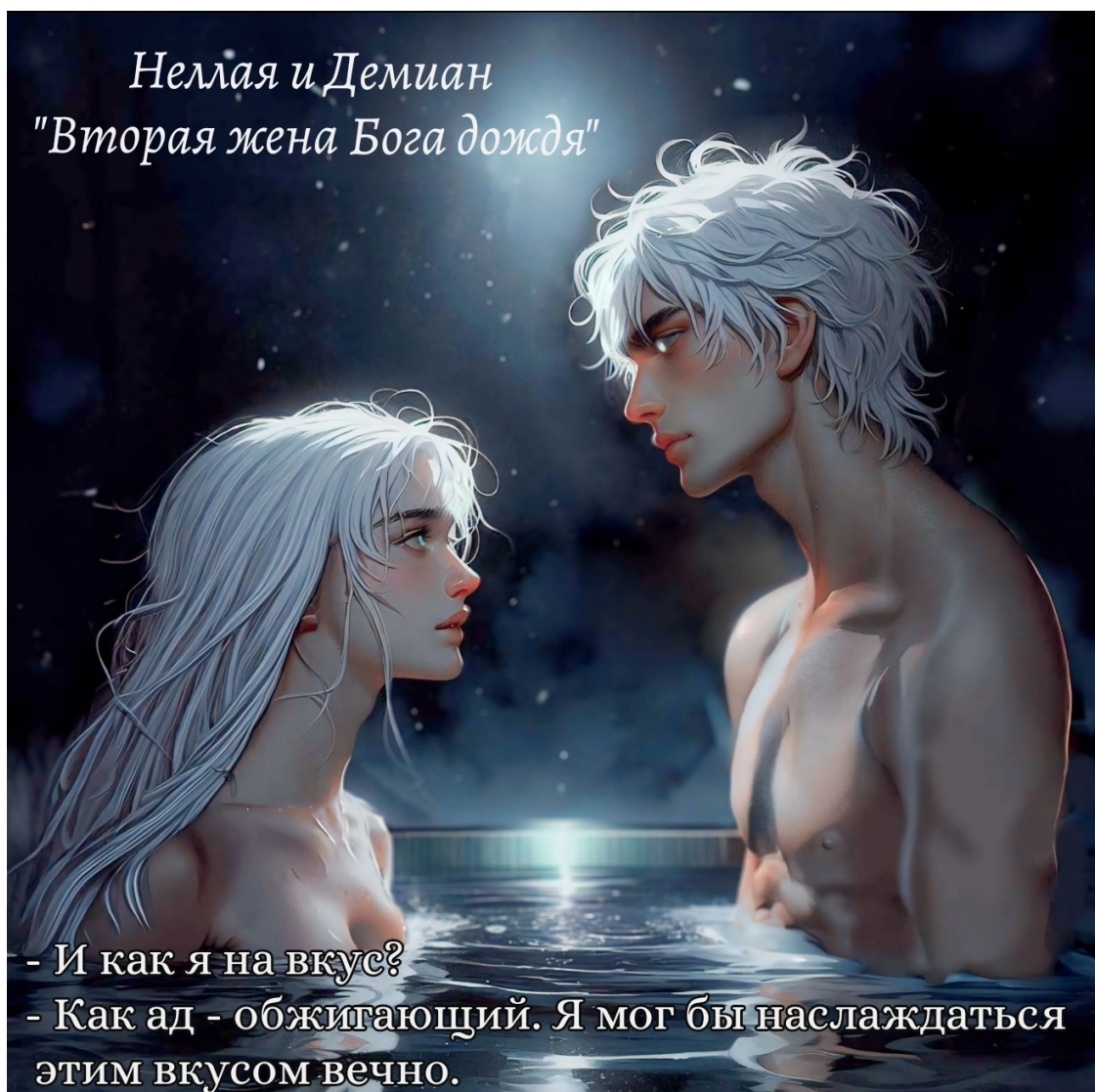
— Больше не кланяйтесь. Не люблю эту показную церемонность.

Он приятно удивил меня. Большинство знакомых мне принцев скорее умрут, чем откажутся напоминать о своём статусе.

— Как вам угодно, ваше высочество, — слегка склонила голову. — Примите искренние соболезнования в связи с кончиной вашего брата и его наложницы. Их добрые дела навсегда останутся в нашей памяти.

Мой язык запнулся, на глазах выступили слёзы. Эти двое занимали особое место в моём сердце: я жива только благодаря им.

— Их уход — невосполнимая утрата для всего мира, — с горечью вздохнула я. — Пусть покоятся с миром.

Две недели назад Демиана и Неллаю убили во время поездки на Север. В память о них жители Драумеля вышли на улицы с зажжёнными свечами и стаканами воды. Бесчисленные огоньки освещали ночную тьму, напоминая россыпь звёзд. Мы молились за упокой душ, возливая воду на землю.

После кончины Магнуса Грана — безжалостного деспота, чуть не уничтожившего весь человеческий род, — Демиан Гран стал для нас настоящим спасением, посланным с небес. И теперь его больше нет... Наш народ глубоко скорбит.

Лицо принца напряглось: на острых скулах заиграли желваки, мощная челюсть сжалась, ноздри длинного прямого носа расширились.

— Спасибо, — его голос слегка дрогнул.

Он поздоровался с мамой, и тут её понесло... Именно этого я и боялась. Она не умолкала ни на секунду: засыпала его вопросами о дороге, погоде, не голоден ли он и даже — не нужна ли ему кровь. Рейв, как истинный джентльмен, терпеливо слушал её словесный поток, изредка вставляя короткие фразы. Его выдержка поразила меня. Не каждый способен вытерпеть беседу с моей матушкой.

Меня смущала не только мамина болтовня... Цепкий взгляд принца впился в мои глаза. Он ни разу не отвёл взор — это было одновременно жутковато и интригующе. Обычно мужчины смотрели на мою пышную грудь.

Наверное, он думает, что за маленькое недоразумение перед ним стоит. Полагаю, эта мысль посетила всех, кто сейчас наблюдал за нами.

Его лицо слишком напряжённое и высокомерное, будто недостойна даже его взгляда. Я произвела на него не лучшее впечатление... Да и с чего бы вдруг?

У него было столько любовных романов, что их перечисление заняло бы целую жизнь. В его объятиях побывали женщины из всех слоёв общества, включая принцесс и королев. На их фоне я чувствовала себя серым пятном.

Никем.

Музыка затихла. Объявили о прибытии короля и королевы.

В распахнутых двойных дверях появились Гвендолин и Эйдан, держась за руки. Их головы венчали золотые короны с острыми зубцами и бриллиантами. За ними следовала свита с небольшими сундуками. Отсутствие гвардейцев говорило о доверии к нашей семье: отец лично встречал каждого гостя, а тех, кто вызывал подозрения, просил уйти.

Все кланялись, приветствуя новых короля и королеву.

Серые локоны Гвендолин были собраны в тугую причёску. Её пышное платье, словно сотканное из звёздной пыли, ярко переливалось на свету.

Эйдан шёл с гордой осанкой, облачённый в чёрный костюм с фраком. Из-под короны выглядывали короткие белоснежные пряди.

— Как я выгляжу? — занервничал отец, поправляя полы элегантного тёмно-синего пиджака.

Мама улыбнулась и зачесала набок его светло-коричневые с проседью волосы.

— Выглядишь великолепно, любовь моя.

На тонких губах отца заиграла тёплая улыбка, в уголках глаз собрались морщинки.

Отец обратился в вампира после встречи с мамой. Она уже была Богиней и слыла старой девой. Он рискнул ради неё жизнью, чтобы стать вампиром.

Рейв встал справа от меня, и я почувствовала себя... девушкой в теле, скажем так... Мы смотрелись довольно забавно. Не то чтобы я страдала от лишнего веса, но и худой меня не назовёшь. У меня пышная грудь, широкие бёдра, а на талии и животе — небольшой жирок. Корсет и пышная юбка скрыли недостатки.

— Позвольте представить вам королеву Гвендолин Гран-Бёрт и короля Эйдана Бёрта, — торжественно провозгласил Рейв. — А это семья Кроуфордов: моя невеста Доротея, её мать Розмари и отец Рейнард.

— Для нас большая честь принимать вас в нашем доме, — отец заволновался ещё сильнее.

Королева одарила моих родителей доброй улыбкой.

— У вас прекрасный дом.

Мама расцвела от комплимента.

— О! Бросьте! Обычный, как у всех.

— Ничего себе обычный — целых пять этажей, — присвистнул русоволосый мужчина с выщипанными волосами из королевской четы.

Рейв бросил на него сердитый взгляд.

— Иди погуляй, Ролан.

Мне стало не по себе от его стального голоса.

Один из королевских приближённых тихо рассмеялся и чуть не выронил сундук. Светлые волосы до плеч закачались в такт смеху. В больших глазах цвета горького шоколада играло веселье. Я сразу узнала его — это был Алан, кузен Эйдана. Он принёс мне обручальное кольцо и букет от Рейва.

Ролан взял со стола бокал шампанского и с улыбкой поднял в нашу сторону:

— Поздравляю с помолвкой! — и растворился в толпе.

— Прошу прощения за его невежество, — заметно напрягся король. В его золотистых радужках полностью отсутствовал красный пигмент. Он был первым известным вампиром, чьи глаза не меняли цвет после употребления крови. Поговаривали, это связано с его даром огня. — Он иногда не следит за языком.

В их компании была всего одна девушка. Она выглядела грустной, взгляд метался между мной и принцем, пальцы нервно тербели бледно-розовый рукав платья. Фиолетовые цветы, вплетённые в причёску, красиво сочетались с белокурыми волосами. Она была высокой — чуть ниже Рейва, тогда как я едва доставала до его ключиц.

Алан что-то шепнул ей на ухо, и она опустила взор, сплетая пальцы в замок перед собой.

— О, что вы, ваше величество! — отмахнулась мама. — Всё в порядке. Я порой тоже не слежу за речью. Муж часто шутит: если бы за каждое моё слово платили монетой, я была бы сказочно богата, — она издала смешок, который подхватили все, кроме моего будущего мужа.

Опасения подтвердились: он холоден и безэмоционален. Невозможно предугадать его следующие действия.

— От лица нашей семьи благодарю за ваши подарки, — королева не переставала улыбаться, но её тёмно-алые глаза были безумно уставшими и печальными. — Кракоры и лошади очень ценны. Примите и вы от нас скромные дары.

Она жестом подозвала сопровождающих. Те подошли ближе и открыли сундуки, наполненные сверкающими украшениями всех форм и размеров.

— О, не стоило! — отнекивалась мама, а у самой глаза всю изучали драгоценности.

— Спасибо за вашу щедрость, ваше величество, — поблагодарил отец.

Люди короля и королевы передали сундуки нашим слугам, а после смешались с толпой гостей.

Родители долго беседовали с Гвендолин о смерти Демиана и Неллай. Я же, к своему стыду, смогла выдать лишь пару жалких фраз сочувствия за весь разговор.

Моя помолвка с принцем была крайне неуместна во время траура. Однако королева отчаянно нуждалась в защитниках для города, и мой отец пообещал предоставить солдат, если Рейв женится на мне. Вот и вся причина, почему он готов взять меня в жёны. Это был брак по расчёту, и я ни капли не надеялась на чувства.

— Поговорим о делах? — отец указал на дверь, и я похолодела. — Оставим молодых наедине. Думаю, им есть о чём поболтать.

О боже, только не это!

Я построила самую жалобную мордашку, на какую была способна, надеясь разжалобить мать. Ну хоть бы она смилостивилась и не оставила меня с ним!

— Замечательная идея! — весело поддержала мама, и все направились в левое крыло.

Не смейте! Слышите? Не смейте оставлять меня наедине с этим чудовищем!

Подлые, бессердечные предатели!

О чём, ради всего святого, мне с ним разговаривать?

Только бы не сболтнуть какую-нибудь несусветную глупость, которая будет преследовать меня в ночных кошмарах до конца дней. Мне их и так достаточно в реальной жизни...

— Может, выйдем подышать воздухом? — тихо спросил Рейв, поймав мой испуганный взгляд. — Не хочу, чтобы нас подслушивали. Нам действительно есть о чём поговорить.

Я посмотрела на двери в сад.

— Мы можем выйти на террасу...

Это место казалось мне самым безопасным для разговора наедине.

Он кивком подозвал высокого широкоплечего мужчину, стоявшего в тени колонны.

— Мне сказали, у вас нет личного стража. Позвольте представить — это Барт. Он станет вашим теневым защитником.

— Рад знакомству, мисс Доротея, — проговорил мужчина ровным голосом, склонив голову в формальном поклоне. Один непокорный локон упал на его высокий лоб.

Я удивлённо моргнула, не зная, что сказать.

— Что-то не так? — жених вскинул густые брови, заметив моё замешательство.

— Просто... не думаю, что мне нужен защитник...

— Вы теперь — моя невеста, Доротея. — Меня бросило в дрожь от того, как чувственно он произнёс каждое слово. — К сожалению, ваша жизнь теперь под угрозой. Мои враги могут использовать вас, чтобы добраться до меня. Барт обеспечит вам защиту.

Я вполне способна защитить себя сама, но Рейву знать об этом необязательно. Если вдруг решит применить силу — дам сдачи.

Отказать не могла. Мама взяла с меня обещание: до свадьбы я буду вести себя послушно, чтобы он не передумал жениться. Мужчины не любят, когда им перечат.

— Я доверяю ему, как себе, — мягким и обволакивающим тоном добавил принц. — Вам не о чём беспокоиться.

О, это ему стоило бы побеспокоиться. Надеюсь, его чёрные волосы не поседеют раньше времени. Моя жизнь не бывает скучной. Глядя в его каштановые глаза, я даже пожалела парня.

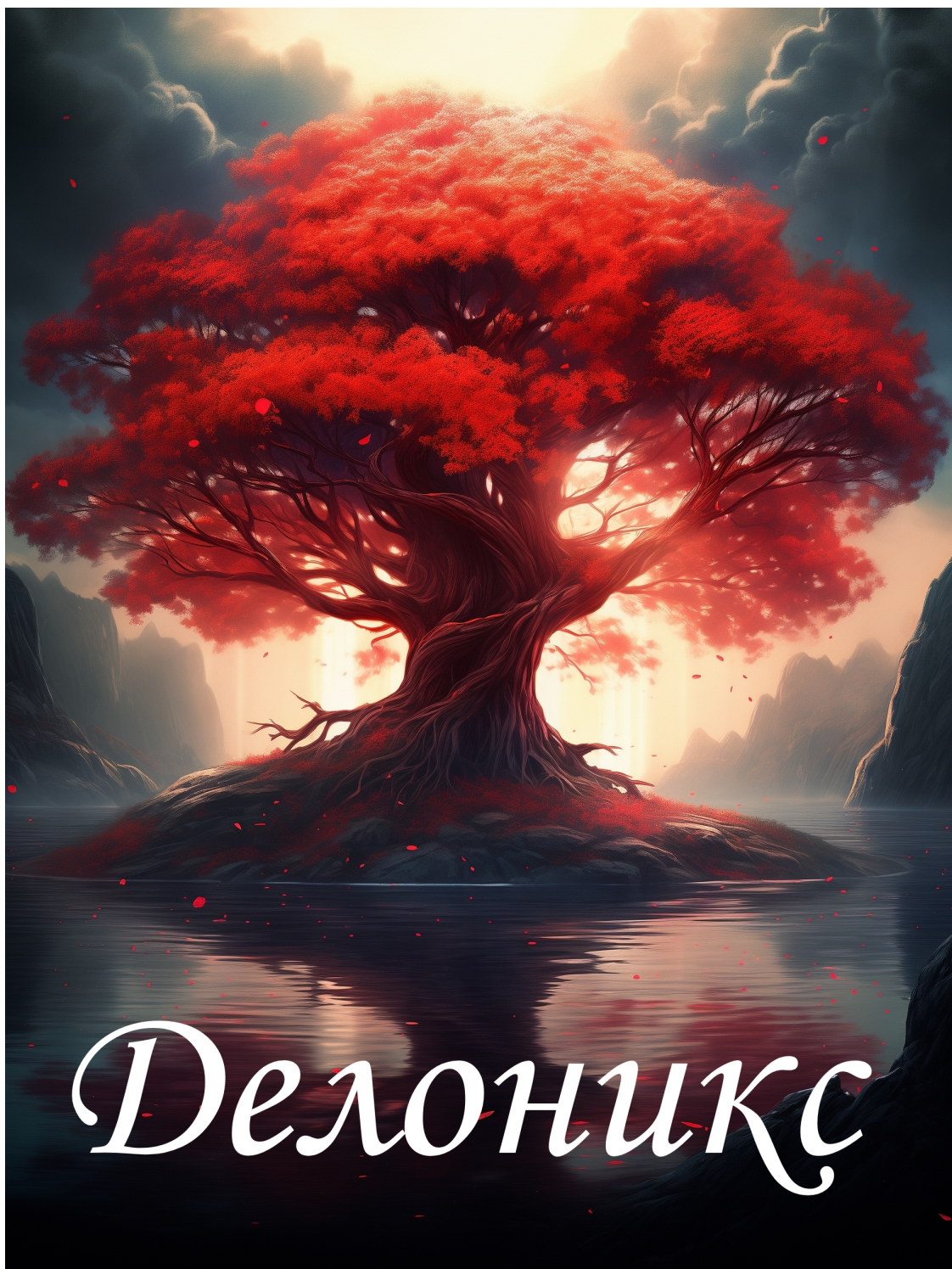
— Если вы считаете, что это необходимо... я не против, — уступила я.

Внутри всё сжалось.

Терпеть не могу подчиняться. Это началось с замужества: Антуан требовал полного подчинения, а если возражала — доставал кнут из делоникса. Единственное оружие, способное убить вампира, помимо обезглавливания или вырывания сердца.

Раны, нанесённые из волокон делоникса, заживают мучительно долго, оставляя уродливые рубцы. Для исцеления нужна кровь, но мне её не давали. Вся моя спина покрыта ужасными шрамами.

Интересно, как отреагирует Рейв, увидев их? Скорее всего, испытает отвращение. Мужчины хотят видеть рядом красивых женщин, без изъянов. А я полна недостатков — и внешних, и внутренних. Он будет разочарован, если уже не разочаровался.

Я задвинула чувства в самый дальний угол души, иначе они меня поглотят. Этого нельзя допускать.

Напоминаю себе: главная цель брака — поправить финансовое положение, чтобы мы могли заботиться о людях, которым отец дал кров. Если ради этого придётся пожертвовать личным счастьем — я готова.

После смерти Бога дождя Драумель снова превращается в пустынный оазис — таким он был до правления Магнуса Грана. Зелень увядает, земля трескается, колодцы высыхают. Есть нечего.

Вампиры могут обходиться без человеческой еды, а люди — нет. Не хочу, чтобы смертные голодали...

Мне поплохело. Нахлынули старые воспоминания: желудок скрутило, к горлу подкатила желчь. Мне знаком голод.

Покойный муж давал мне ровно столько крови, чтобы я не превратилась в скелет, обтянутый кожей. Три года я почти не пила кровь и не ела человеческую еду. Внутри постоянно жила пустота.

Вернувшись к нормальной жизни, я долго не могла насытиться кровью и едой.

Глава 2

Рейв взял два бокала с шампанским, один передал мне, и мы направились к террасе. Барт, словно тень, следовал за нами, держа руку на рукояти меча. Его взгляд внимательно изучал толпу зевак, пялившихся на нас.

Принц распахнул дверь. Сильный порыв ветра ударил в лицо, заставив глубоко вдохнуть. Волосы взъерошились, подол платья приподнялся, открыв бежевые туфли на невысоком каблучке.

Барт остался сторожить выход.

На террасе висели деревянные качели на прочных цепях, они плавно раскачивались. Стены густо увивал плющ с мелкими красными цветами. Вокруг росли лилии разных форм и оттенков. Воздух наполнял сладкий медовый аромат — хотелось вдыхать его бесконечно. Солнечный свет пробудил в растениях новую жизнь.

Как жаль, что эта красота ненадолго. Мама велела прекратить полив, чтобы экономить воду. Скоро цветущий уголок превратится в безжизненную пустыню.

Я отпила шампанское. Пузырьки приятно заиграли на языке.

— Может, перейдём на «ты»? — принц поставил свой бокал на каменные перила. — Если вы не против. Не хочу обращаться к будущей жене на «вы».

— Я не против.

Мне вдруг стало дурно, в животе возник дискомфорт. Я пожалела, что выпила.

— Что с тобой? — он наклонил голову, ища мой взгляд. — Выглядишь плохо.

— Мне трудно дышать, — неохотно призналась я, чувствуя себя ужасно глупо. — Корсет слишком тугой.

— Помочь ослабить? — участливо предложил он.

Впервые за весь вечер его глаза медленно скользнули вниз: к моим губам, шее и задержались на груди. Тёмные радужки в темноте пугали своей бездной.

Воздух с шумом ворвался в лёгкие, как острое лезвие, царапая горло.

Я привыкла к похотливым взглядам, но этот отличался от всех... В нём полностью отсутствовал интерес. Ни один мускул не дрогнул на его гладком лице. Понять, что он чувствует, было невозможно — это раздражало.

— Нет, спасибо, — пробормотала я, отступая к стене, поросшей плющом. — Я сама.

Поставила бокал и попыталась развязать корсет на спине — не смогла.

Господи... Почему всё обернулось именно так?

«Запомни, дорогая: мужчины сначала смотрят на внешность. Ты всегда должна выглядеть идеально, невзирая на боль. Ты — будущая принцесса. Стисни зубы и втяни живот», — говорила мама перед балом, затягивая шнурки покрепче.

Из-за её убеждений я оказалась в такой нелепой ситуации.

Лёгкий ветер принёс запах карамели и пряностей. Я вспомнила детство и сладости, которыми баловала кухарка Адель. Мама вечно ворчала на неё из-за этого.

— Я больше не могу смотреть, как ты мучаешься, — раздался за спиной грудной голос принца.

Я невольно вздрогнула. Хотела повернуться, но он не дал — положил руки на талию и притянул к себе.

— Позволь помочь.

Я не ожидала от него ничего подобного.

— Мне не нужна помощь...

— Не двигайся, — властный, не допускающий ослушания тон пригвоздил меня к месту.

Он аккуратно убрал мои волосы вперёд, задев костяшками пальцев шею. От этого мимолётного касания мурашки пробежали от затылка до поясицы.

— Ты ведёшь себя неприлично, — огрызнулась я, хотя понимала последствия.

Но ведь это он первый перешёл черту.

Я могла сопротивляться. Но как он отреагирует?

За посягательство на королевскую семью полагалась смертная казнь. Никого бы не волновало, что он распустил руки.

Было бы забавно оставить след в истории: один брат помиловал, другой — казнил.

Рейв отстранился и принялся развязывать шнурки.

— Знаю, — ответил он невозмутимо, будто моя репутация его не заботила.

Что он задумал?

— Ты не имеешь права прикасаться ко мне до свадьбы, — процедила я.

Меня захлестнула злость. Если кто-то увидит эту сцену, скандала не избежать. Люди подумают: помолвилась с принцем, и сразу устроила ему горячий приём прямо на террасе.

Я привыкла к сплетням, но есть разница между правдой и ложью. Не хочу, чтобы все считали меня распутной девицей, отдавшейся принцу при первой же встрече. Такая репутация испортит мою жизнь. На мне и так лежит клеймо убийцы.

— Ой, правда? — притворно изумился он. — Кажется, я нарушил это правило шесть раз. — Его палец пролез под шнуровку и прочертил круг сквозь тонкую ткань. — Ой, уже седьмой. Восьмой... Девя...

— Твоя королевская кровь не даёт тебе права так себя вести, — гневно выпалила я и дёрнула плечом. Его рука соскользнула.

Никогда не любила тех, кто считает, что аристократический род даёт свободу действий. А теперь моя жизнь связана с одним из них — самовлюблённым, эгоистичным, высокомерным снобом.

Если это истинное лицо Рейва Грана, о спокойной жизни можно забыть. Брак станет битвой за собственное «я».

Принц снова не дал обернуться, придвинулся ближе. Я ощутила тепло его дыхания у уха. Сладкий аромат карамели усилился, перекрыв запах лилий. Он проникал в ноздри, обжигал горло, чувствовался на языке.

— Могу перестать расшнуровывать корсет, но боюсь, твоё прерывистое дыхание станет серьёзной помехой для разговора.

— Помехой? — я повернула голову к нему и тут же почувствовала мягкое касание его губ к щеке.

Внутри всё задрожало. Мне показалось, что на моей коже его уста растянулись в улыбке. Я резко вернулась в прежнее положение и вцепилась в перила.

— Не хочу, чтобы ты задыхалась при разговоре со мной. Это будет отвлекать меня не лучшим образом... — он тяжело задышал мне в шею, — и самым лучшим образом.

— Один вечер можно и потерпеть, — грубо отрезала я, не понимая, какое отношение моё дыхание имеет к его отвлечению.

Неожиданно он потянул за шнурки, и моя спина прижалась к его телу.

— При каждом глубоком вдохе твои соблазнительные округлости поднимаются и опускаются, лишая меня способности думать о чём-либо, кроме этих прелестей, — прошептал он мне в ухо. Я чуть не задохнулась от такой прямоты. — Мне продолжать ослаблять корсет или...

— Продолжай! — воскликнула я, не дав ему договорить.

Он отпустил шнурки, и я выпрямилась. Нашупала на груди кулон, крепко сжала его, пытаюсь сфокусировать расплывающийся взгляд на цветах, которые плавно качались на ветру. Но получалось плохо. Голова, казалось, вот-вот лопнет от переизбытка эмоций. Зубы сводило от такой бестактности.

Что это вообще было?

Выходит, у Рейва Грана есть другая сторона, о существовании которой я не подозревала. Человек по-настоящему проявляет себя лишь тогда, когда нет публики.

Познакомившись с этой скрытой частью его натуры, я вынуждена признать: впечатления не из приятных.

Водоворот мыслей резко прервала странная реакция тела. Кожа начала зудеть и покалывать, а затем по ней прокатилась волна жара — словно тысячи крошечных искр вспыхнули в каждой поре. Этого не может быть...

У вампиров по венам течёт холодная кровь. Тело способно согреться только после приёма крови, и то на пару часов. Я пила её утром. Значит, сейчас я никак не могла ощущать это странное тепло.

— Ты добровольно выходишь за меня замуж или тебя принуждают? — вдруг спросил он. Меня охватил лёгкий мандраж.

— А есть разница?

— Есть.

— Какая? — я повернулась к нему боком.

Мой взгляд скользнул к его губам. Нижняя была чуть полнее верхней.

— Если заставляют — расторгну помолвку. А если это твой выбор, — он замолчал, и его палец нежно прошёлся вдоль моего позвонка, — я буду счастлив стать твоим мужем.

Сердце перевернулось, воздух перестал насыщать лёгкие. Его прожигающий взгляд требовал ответа.

Счастлив?

Слишком громкое слово для того, кто лишён чувств.

Неужели он действительно передумает жениться, если я солгу про принуждение?

Я повернулась к саду и коснулась перил.

— Меня никто не заставляет...

— Очень рад это слышать, — облегчённо выдохнул он, продолжая ослаблять корсет. — Я хочу, чтобы наш брак был настоящим, а не только на бумаге. По крайней мере, хочу это попробовать. Вряд ли меня можно полюбить...

Мне стоило огромных усилий, чтобы не взглянуть на него. Хотелось увидеть его эмоции. Есть ли они?

— Не говори так... Все достойны любви. Просто иногда нужно время, чтобы найти свою вторую половинку.

С каждым его движением шнурки ослабевали, дышать становилось легче. Наконец, я расслабилась и перестала бояться, что нас увидят.

— Я не способна построить новые отношения. Прошлый брак оставил на мне глубокий след. Мы можем оставаться супругами только на бумаге. Ты можешь взять вторую жену или завести гарем.

Конечно, он сам разберётся, что ему делать. Женское слово издавна ничего не значит. Но я всё же решила ему это сказать. Не потому, что надеялась повлиять. Просто хотела, чтобы он знал: я не против.

— Мне не нужна вторая жена, а тем более наложницы. — Его тёплое дыхание всколыхнуло прядь моих волос. В груди отчего-то потеплело. — Я знаю, что с тобой делал твой покойный муж...

Его голос дрогнул, руки замерли. Он задышал странно, прерывисто, будто задышался.

Из глубин памяти всплыли жуткие картины подвала. Они стали источником моей внезапной смелости. В далёком прошлом, когда была робкой и послушной, я бы промолчала. Но плен изменил меня.

Да, он опасен и жесток. Но я тоже опасна.

Я не собиралась позволить прошлому повториться.

— Тогда ты знаешь, что с тобой будет, если посмеешь причинить мне физическую боль, — отчеканила я чётко, без запинки, словно говорила такое каждому встречному. — Я убью тебя.

Я была готова ко всему: угрозам, насмешкам, даже подзатыльнику. Но то, что произошло дальше, оказалось совершенно непредсказуемым. С его губ сорвался глубокий, искренний смех, не имеющий ничего общего с усмешкой или злобой. Я не думала, что он умеет так красиво смеяться.

Мне захотелось взглянуть на него, увидеть его лицо. Каким оно становится в такие моменты?

Его палец зацепил шнуровку, и моя спина снова прижалась к его груди. От этой близости меня обдало жаром. Со мной явно что-то не так...

— Уверяю, я никогда тебя не обижу, — его голос стал тихим, почти ласковым. — И никогда не заставлю делать то, чего ты не хочешь. Обещаю.

Конечно, я ему не поверила. Его репутация оставляла желать лучшего.

— Сказал вампир, обладающий даром подчинять своей воле, — и тут же поняла, что такие слова лучше было оставить при себе.

Рейв резко развернул меня к себе и наклонился, поставив руки по бокам от моей талии. Я утонула в его глазах цвета тёмного вина. Вблизи они оказались ещё страшнее.

Неужели он заберёт обещание назад? Хотя... он же не дурак нападать на меня в моём доме, где полно людей?

Моя рука скользнула к бедру, но вместо ожидаемого контакта наткнулась на пустоту. Мама категорически запретила брать оружие. Даже если бы оно было при мне, достать его из-под нескольких слоёв юбок не удалось бы.

В минуты угрозы я инстинктивно тянулась к кинжалу или револьверу — это давало мне чувство защищённости.

— Я никогда не попробую твою кровь, и дело не только в договоре. Мне важно, чтобы ты знала: всё, что ты делаешь по моей просьбе, должно быть твоим собственным желанием. Я хочу построить с тобой доверительные отношения.

Мои и без того большие глаза округлились и стали, как у совы. Рейв оказался не таким, каким я его представляла. Мрачные ожидания насчёт брака начали рассеиваться. А ведь я две недели изводила себя мыслями о слепом подчинении.

Горький урок прошлого научил меня осторожности. Покойный муж, столь же искусно владевший красивой речью, клялся в вечной любви и верности. Но после свадьбы его истинная натура проявилась во всей жестокости. Он запер меня в подвале и пытал каждый день, надеясь пробудить во мне магические способности через страдания. Дар так и не проявился...

— Красиво сказано... Но мне сложно поверить тому, чья репутация запятнана кровью невинных.

Его раскрытая ладонь поднялась к моему лицу — без замаха, без намерения ударить. Но и этого хватило, чтобы я в ужасе зажмурилась. Голова склонилась набок, пряди волос упали, заслоняя часть лица.

В сознании вспыхнули болезненные воспоминания: подвал, цепи, кнут, голод. Грудь затрепетала от частых, мелких вдохов. Воздух обжигал внутренности.

— Боги милостивые... — прозвучал надломленный мужской голос. Он заключил меня в объятия и осторожно погладил по волосам. — Успокойся. Я никогда тебя не трону. Клянусь. Дыши медленно и глубоко.

Как он может быть таким ласковым и нежным, когда на его руках столько смертей?

— Да, я убивал. И каждый из убитых запечатлён в моей памяти. Их лица, имена — всегда со мной. Для меня убийство не пустой звук, — его грудь вибрировала от каждого слова. — Ты не должна меня бояться. Только не меня...

Он мягко коснулся моего подбородка и наклонил голову назад. Тёплый взгляд встретился с моим, и что-то внутри зашевелилось.

Никакой боли или неприятных ощущений я не испытала. Не появилось отвращения или страха. Ни малейшего желания отстраниться или убежать. Никто ещё не касался меня с такой нежностью. Антуан всегда был груб.

Я задышала ровнее, и он убрал руку. Пульс постепенно приходил в норму, мышцы расслабились.

— Я тоже хочу попробовать построить с тобой доверительные отношения, — прошептала я, и Рейв улыбнулся. Мимолётная улыбка смягчила его суровый облик. — Но не жди от меня большего. — В горле появилось жжение. — Если ты мечтаешь о счастливом браке — я не смогу тебе этого дать.

— Я понимаю, как сложно тебе доверять после всего, что ты пережила. — Его губы неожиданно коснулись моего лба.

Я удивлённо вытаращилась на него. Сердце запрыгало в груди. Этот поцелуй был лёгким и осторожным, словно он прикасался к чему-то очень хрупкому. На коже остался влажный след.

— Прости, если напугал.

— Всё хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как мир вокруг пошатнулся.

Он снова потянулся к шнуркам. Наши лица оказались совсем рядом, и я судорожно втянула воздух.

— Привыкай к такой близости. Она станет нормой, — твёрдо заявил Рейв.

Я растерянно моргнула и сглотнула, а он продолжил:

— Я вырву с корнем все твои плохие воспоминания, которые заставляют тебя вздрагивать от простого прикосновения.

Я усмехнулась про себя, иронично приподняв бровь. Он что, вообразил себя сказочным принцем, явившимся спасать девушку из беды?

Я знала, что он о себе высокого мнения, но чтобы настолько! Его самомнение затмевало солнце.

— Это невозможно...

Мы смотрели друг другу в глаза. Он долго не моргал. Если бы не его пальцы, скользящие по моей одежде, я бы решила, что он умер.

Запахло жжёной карамелью.

— Ты забудешь всю боль с каждым моим поцелуем и прикосновением, — без тени сомнения заверил он.

Я чуть не рассмеялась ему в лицо. Что он несёт? Откуда такая вера в собственные, явно преувеличенные способности?

Неужели он верит, что всё так просто? Что его близость сотрёт мои кошмары?

К сожалению, этот метод мне уже знаком.

Вернувшись домой, я проводила время в публичных домах, пытаюсь заглушить боль. Искала утешения в объятиях незнакомцев, надеясь, что чужое тело поможет забыть прикосновения того, кто причинил мне столько страданий. Но чудеса не случилось...

— Не разбрасывайся такими громкими словами, — процедила с гневом. — Ничего не выйдет...

Глупо злиться на него: он ни в чём не виноват. Просто даёт несбыточную надежду.

— Ты не веришь — это нормально, — он закончил ослаблять корсет, и я вдохнула столь желанный воздух. Рейв убрал руки, но не отстранился. — Но ты недооцениваешь мои навыки. Я кое-что умею делать языком, отчего дамы лишаются дара речи.

Я чуть не подавилась слюной. По телу разлился обжигающий жар, сердце бешено застучало. Корсет снова сдавил грудь, мешая дышать.

Если он хотел смутить меня — у него это блестяще получилось. Несмотря на неловкость, я нашла в себе силы поднять подбородок и смело взглянуть на его самодовольное лицо.

— Весьма сомнительный навык, если от него можно лишиться дара речи.

Он коротко рассмеялся.

— О, уверяю: потеря речи — временный побочный эффект. Более того, очень приятный, — прошептал он, наклонившись ближе.

Его горячее дыхание затанцевало на моих губах. Одно неосторожное движение, и наши уста соприкоснутся.

— Твои ласки не сотрут мои шрамы, ни на коже, ни в душе. Только зря потратишь время.

Рейв нежно убрал волосы за моё ухо и провёл пальцами по шее. Всё тело пронзила дрожь, и я непроизвольно подалась назад. Спина задела бокал, и он упал на землю с глухим стуком.

— У тебя остались шрамы на теле?

Я не видела смысла обманывать. Он всё равно заметит рубцы в первую брачную ночь. Пусть узнает правду сейчас, чем позже разочаруется.

— Да, — призналась на свой страх и риск, нервно слотнув. — Всё ещё хочешь жениться на мне?

На его физиономии появилась неожиданная эмоция — злость. Я ожидала жалости, но не этого...

Его брови почти сошлись, на лбу залегла складка. Зрачки превратились в точки, радужка вспыхнула дьявольским огнём. Из-под губ выскользнули острые клыки, изо рта вырвался протяжный выдох.

Родные постоянно смотрели на меня с жалостью. Они молчали, но их взгляды говорили за них. Относились ко мне как к хрупкой вещи, словно я могла сломаться в любой момент.

Они волновались, но их жалость высасывала из меня жизнь. Пожалуй, именно поэтому искажённое яростью лицо Рейва, как ни странно, действовало на меня успокаивающе. Не испугало, не вывело из себя.

Его ладонь обхватила затылок, пальцы зарылись в волосы. У меня перехватило дыхание. Другая рука легла на талию, но ткань корсета была такой плотной, что прикосновение почти не ощущалось.

— Думаешь, меня волнуют какие-то шрамы?

— А что, нет? — вопросительно вскинула брови. — Ты же принц, возможно, будущий король. Тебе нужна жена с безупречной кожей.

Я до сих пор не понимала, почему он берёт меня в жёны. Рейв мог просто выпить кровь отца и получить армию. Или купить у нас этих людей, но пошёл на сделку. И, что ещё страннее, он не хочет второй жены или гарема.

Принц успокаивающе массировал кожу головы. От этого простого действия я задрожала от страха. А вдруг он разозлится и схватит за волосы? И ведь ничего не могу предпринять. Захочет — сделает. Несмотря на обещание не трогать меня, всё равно было тревожно.

— Твои шрамы меня не беспокоят. — Его пальцы замерли на затылке, лицо расслабилось, клыки исчезли. — Мало кто пережил бы то, что ты вынесла. Ты невероятно сильная и смелая, раз решилась на второй брак, да ещё и со мной. С вампиром, который убивает направо и налево, — он плотно сжал губы, грудь слишком напряжённо поднялась. — Ты не сломалась, не ушла в себя, не отгородилась от мира. Вместо этого выбрала другой путь — жить дальше и снова доверять. Это требует невероятной отваги, и я ценю это, как никто другой.

Его слова ударили в самое сердце, казалось, оно перестало биться. Мне захотелось обнять его и поблагодарить.

Рейв стал вторым человеком, кто назвал меня сильной. Первым был папа. Когда я неделями не вставала с постели после убийства мужа, он пришёл и сказал: «Можешь и дальше валяться и жалеть себя. А можешь подняться и начать новую жизнь, где никто не посмеет тебя и пальцем тронуть. Ты у меня сильная девочка, у тебя всё получится. Выбор за тобой». Он протянул мне клинок, и тогда я поклялась, что никто больше не причинит мне физической боли.

Рука принца ощутимо сжала мою талию.

— Постепенно, шаг за шагом, мы заменим болезненные воспоминания счастливыми.

Я неприлично громко фыркнула — не верю в такие глупости. Это возможно разве что в детских сказках.

— Я сказал что-то не так?

Он отстранился и встал у перил, устремив взгляд в звёздное небо. Ветер играл с его волосами.

— А ты сам когда-нибудь заменял плохие воспоминания на хорошие?

— Да, — он сделал паузу. — Когда учил Неллаю драться. Только в те моменты я забывал своё тёмное прошлое.

Образ покойной королевы вызвал приступ глубокой печали.

— Она была ангелом. — Я повернулась к саду и положила руки на перила.

Его голова резко дёрнулась в мою сторону, волосы упали на щеку.

— Ангелом?

Я кивнула.

— Именно это я подумала, когда увидела её впервые. Она убила короля-тирана... — я быстро захлопнула рот, поняв, что сболтнула лишнее. — Прости не хотела тебя обидеть.

Рейв протянул мне свой бокал с шампанским. Я сделала пару глотков. Пузырьков в напитке почти не осталось.

— Твои слова не обидели меня. Мой отец был негодяем, и ты ещё очень мягко выразилась.

— Как и ты, — ляпнула я и прикусила губу.

Правая сторона его губ изогнулась.

— Я в неоплатном долгу перед твоим братом, — с силой сжала ножку бокала. Мне повезло, что она не сломалась. — Демиан спас меня от верной гибели. Когда я попросила о встрече с королём в храме правосудия, надо мной посмеялись. Говорили, что я недостойна аудиенции и заслуживаю немедленной казни. Я была в отчаянии, но внезапно двери распахнулись, и в храм вошли Неллая и Демиан. Два великих и могущественных Бога.

В его тёмных глазах засияла влага, но ни одна слезинка не сорвалась. Меня будто ударило током. Неужели мои представления о нём были ошибочны?

За этот короткий вечер он уже не раз поражал меня: смеялся, проявлял нежность и заботу, его лицо выражало настоящие эмоции. А ведь все вокруг уверяли, что он бесчувственное чудовище. Я и сама так думала... Но сейчас, глядя на него, я вдруг осознала, что хочу узнать его ближе. Это желание возникло так внезапно и было таким сильным, что меня даже испугало.

— Демиан поступил как истинный мужчина и правитель, — он прочистил горло, ослабляя галстук.

— Спасибо за цветы, — перевела разговор в другое русло. Эта тема, казалось, доставляла ему боль. — Они прекрасны.

— Цветы? — он озадаченно покосился на меня, и я сразу поняла: не он их отправил.

— Алан принёс цветы с кольцом, — я прикусила губу, чувствуя себя душой. — Я подумала, что они от тебя...

Он глубоко вздохнул.

— Кольцо от меня, а цветы — нет...

Глава 3

Мы оба посмотрели в сад. На миг мне показалось, что среди деревьев промелькнула тень. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть хоть что-то в ночи.

Внутри зародилась тревога. Мысль, что за нами могут наблюдать, мне совсем не нравилась. Что успел увидеть тот, кто там прятался?

— Ты должен искать племянницу, а не тратить время впустую...

— Я не считаю, что трачу время в пустую. Мне нравится с тобой общаться. — Его кадык поднялся и опустился, будто он сглотнул комок в горле. — В последний раз я так долго говорил с Неллаей.

На сердце появилась тяжесть.

— Я тоже ни с кем так долго не разговаривала после плена. — Почему-то призналась в ответ.

Щёки запылали, словно их ошпарили кипятком. Я горела изнутри. Что со мной творится?

— Боги правые, — ошеломлённо проронил Рейв.

На его лице застыло искреннее изумление, граничащее с восторгом.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Твои щёки... — уголок его губ приподнялся, обнажая острый клык, — красные, как спелая клубника.

Я потрогала лицо, не веря ему и своим ощущениям.

Может, это игра света? Или плод его воображения?

— Глупость какая...

— Они красные. — Его голос приобрёл бархатную глубину, от которой по спине побежали мурашки. — Я не лгу.

— Но как такое возможно?

Второй уголок его губ пополз вверх, показался второй клык.

— Ты такая милая, когда смущаешься. Можно прикоснуться к тебе?

Я растерялась. Раньше он не спрашивал разрешения на физический контакт.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Принц провёл клыками по нижней губе.

— Мне сказали, у тебя нет дара. Это правда?

— Да.

Он прислонился пятой точкой к перилам и скрестил руки.

— Если ты не владеешь магией, почему тогда покраснела? Это странно.

— Наверное, тебе показалось.

— Моё зрение меня никогда не обманывает, — надменно проговорил он, — особенно когда дело касается таких интересных деталей.

— Почему ты согласился на этот брак? — поспешила сменить тему. — Ты мог бы просто выпить кровь отца и снять с себя это бремя.

Принц прищурился, его взгляд стал острым, как клинок.

— Ты слышала о пророчестве, которое связано с нами?

Я насторожилась.

— Нет.

Он глубоко вдохнул.

— Шаман Тобиас предсказал, что мы с тобой, а также некий вампир, владеющий даром ветра, найдём мою племянницу. Именно этот незнакомец сыграет ключевую роль в её поисках.

Но есть проблема: мы не в курсе, кто он. Этот мужчина убивает всех, кто знает о его даре. Тебе об этом что-нибудь известно?

Самочувствие резко ухудшилось. Ноги ослабли, я покачнулась и оперлась на стену, уютную плющом. Сладкий цветочный запах ударил в нос, мир закружился в безумном танце.

Я была знакома с этим вампиром.

Родственники Антуана пустились за мной в погоню, когда я выбралась из подвала и сбежала. Тайлеры преследовали меня по лесам и каменистым тропам, пока я не набрела на домик у озера. Там я попросила убежища у мужчины по имени Илиан.

Губы Рейва шевелились, но я не слышала ни слова — меня поглотили воспоминания.

Все мои преследователи погибли той ночью. Я помню только, как в доме летала мебель, посуда, одежда и прочие мелкие предметы. Всё было в крови.

В награду за спасение Илиан попросил никому не раскрывать его личность.

— Ты знаешь, кто он такой. — Донёсся до меня голос принца.

Он всё понял. Мой пульс, подобный барабанной дробу, выдавал меня. В глубине моих радужек отражалась боль пройденного пути.

Живот скрутило.

— Рейв...

Истинная причина сделки принца с отцом — не люди, а пророчество. Моя роль — помочь найти племянницу. Вот почему он стремится к доверию и поклялся не причинять вреда. Его мотивы связаны не с благородством или добротой, а с желанием найти Анжелику.

Осознание обрушилось на меня с оглушительной силой. Он видел во мне лишь средство. Но что будет потом, когда мы найдём девочку?

На его челюсти дрогнула мышца.

— Скажи мне, кто он.

— Я обещала не раскрывать его личность. — На глаза навернулись непрошеные слёзы. — Прошу... пойми.

Он оказался передо мной в одно мгновение, а я вжалась в стену. Колючие листья впились в лопатки, несколько цветков упали на пол.

— На кону жизнь моей маленькой племянницы. Анжелике всего три года... — его веки затрепетали, он на миг прикрыл глаза. — Ей страшно. Она совсем одна. Я должен её найти.

Внутри меня развернулась настоящая битва. На одной чаше весов лежала моя клятва Илиану, на другой — жизнь девочки. Передо мной стоял нелёгкий выбор.

— Мне жаль твою племянницу, но и слово, данное ему, я не могу нарушить.

Я ждала, что он взорвётся от злости и прикончит меня на месте. Но этого не случилось. Он просто стоял и смотрел пустым взглядом, тяжело дыша.

— Я сама с ним встречаюсь. Хорошо?

Среди деревьев хрустнула ветка. Я машинально взглянула туда, но никого не увидела.

— Ты не пойдёшь одна. — Рейв мягко сжал мой подбородок пальцами и повернул моё лицо к себе. — Я пойду с тобой.

— Прости, но нет.

— Это не обсуждается, — его голос огрубел.

Я нахмурилась. Грудь ходила ходуном, тонкие крылья носа раздувались, с шумом выпуская воздух.

— Я ещё не твоя жена и не обязана подчиняться.

Он погладил большим пальцем мою челюсть.

— Я не собираюсь командовать тобой, кроме случаев, когда твоя жизнь в опасности. — Он уставился на мои губы.

Я неосознанно провела по ним языком — не специально, просто они пересохли, и мне захотелось немедленно их увлажнить.

Принц резко вдохнул. Его рука переместилась на мою щёку, другая легла на голое плечо. Меня снова окутал сладкий аромат карамели. Кожу закололо от внезапного холода.

— Я передумал... — его взгляд, полный вожеления, встретился с моим. На секунду мне почудилось, что он хочет меня поцеловать. — Я никогда не буду тобой командовать.

— Если ты сейчас выпьешь мою кровь, я не стану винить тебя, — сказала чистую правду. — Я пойму. Ведь она твоя племянница.

Несколько долгих минут он просто смотрел на меня, поглаживая щёку. Я ужасно боялась, что он согласится.

— Я не выпью твою кровь, — наконец нарушил он тишину. Из моего горла вырвался вздох облегчения. — Моя племянница — не твоя забота. Ты не должна рисковать жизнью ради неё. Я дам тебе время поговорить с Илианом наедине. Буду поблизости, чтобы обеспечить твою безопасность.

Меня раздражала злость — хотелось вступить в спор и доказать, что сама могу о себе позаботиться. Но понимала, что это чревато проблемами. Пришлось выбрать более хитрый ход.

— Ладно, — согласилась я, а в разуме уже строила план, как добраться до Илиана одной. Он непременно обнаружит посторонних и безжалостно расправится с ними. Я не хотела рисковать ни им, ни его людьми. Если они умрут, кто спасёт девочку? — Встретимся завтра у меня, как только сядет солнце, и я отведу тебя к нему.

Он подозрительно глянул на меня, склонив голову набок, будто что-то заподозрил. Но вряд ли он раскусил обман — сердце продолжало биться с прежней неистовой силой.

— Договорились.

— Рейв, король и королева уходят. Хотят с вами попрощаться, — доложил Барт.

— Секунду! — ответил принц и протянул мне ладонь, но я проигнорировала жест.

Поправила причёску, приподняла пышный подол и с гордой осанкой последовала к двери.

Я шла, чувствуя на себе сверлящие взгляды. Все видели, с кем я вышла на террасу. Я слегка поморщилась, представляя, какие сплетни сейчас распускают обо мне.

Вечер в компании принца — далеко не самое худшее, что я делала в жизни.

Я пыталась казаться равнодушной: спина прямая, подбородок приподнят, взгляд направлен вперёд. Но с каждым шагом внутренняя уверенность угасала. Одно дело — когда шепчутся за спиной, и совсем другое — когда смеются прямо в лицо.

Внезапно кто-то взял меня за руку. От кончиков пальцев до плеча пробежал разряд. В замешательстве повернула голову, а дыхание застряло в горле.

Это был Рейв.

Его губы украшала улыбка, способная обезоружить любого.

— Устроим им небольшое представление? — шепнул он, склонившись к моему уху. — Пусть будет о чём посплетничать вечерами.

Я неожиданно рассмеялась — искренне, от души. Даже не помню, когда в последний раз издавала этот звук. Он стал подтверждением, что во мне ещё теплится жизнь.

— Ты бесподобна, — раздался густой баритон над виском. — Никогда не слышал такого очаровательного смеха.

В животе затрепетали бабочки. Кожу закололо горячими иглами, аромат густой карамели обжигал лёгкие. Мне казалось, я сейчас упаду в обморок.

— Я знаю, с чего мы начнём. — Рейв поправил прядь волос у меня на плече и едва ощутимо коснулся губами щеки.

— Ты о чём? — я судорожно сглотнула, пытаюсь восстановить дыхание.

Я должна была отстраниться, чтобы не портить репутацию, но мысль о том, что впервые за долгое время обо мне заговорят не как об убийце, а как о той, кого коснулся принц, приводила в восторг.

— Я заметил интересную деталь...

— Прошу, избавь меня от своих «интересных деталей», — перебила я. Он засмеялся грудным смехом, который отозвался во мне приятной волной. — Я ещё от первой не отошла.

— Прости, но ты должна услышать про эту интересную деталь.

— Ну, слушаю. Удиви меня.

Он сжал мою ладонь сильнее, и тут до меня дошло: я до сих пор не ответила на его жест взаимностью. Мои пальцы оставались расслабленными.

— Ты вздрагиваешь от моих прикосновений, но остаёшься спокойной, когда я приближаю лицо к твоему.

— К чему ты клонишь? — сдвинула брови.

— Мы начнём с поцелуев — долгих и чувственных, — его голос стал ещё тише, интимнее, — чтобы твоя дрожь от страха превратилась в горячий трепет.

Меня снова бросило в жар, но теперь это походило на настоящую агонию. Сердце бешено заколотилось о рёбра, словно рвалось наружу.

Он говорил на полном серьёзе, и это пугало.

Когда я соглашалась на этот брак, мне и в голову не приходило, что Рейв захочет большего, чем просто формальные отношения. Поцелуй с ним? Я даже представить такого не могла. Для меня это была сделка: подписи, обязательства, отдельные спальни. Точка. Никаких прикосновений и поцелуев. В какой момент всё пошло не по плану?

И главное — зачем ему это?

— Ты тоже это чувствуешь? — усмехнулся он.

— Что? — я заморгала.

В его тёмно-красных радужках мелькнул озорной огонёк.

— Взгляды, устремлённые на нас. Наше представление удалось. Все впечатлены, особенно твои родители.

Я отступила, увеличивая расстояние между нами, но наши руки оставались соединёнными.

— Ты снова покраснела. У тебя есть дар.

— Что это за дар, из-за которого я краснею?

Он широко улыбнулся.

— Не дар заставляет тебя краснеть, а мои слова.

Жар на щеках усилился. Я смущённо опустила взгляд на наши руки. Это было так непривычно.

— Тебя не смущает, что на твоей будущей жене клеймо убийцы? — не удержалась от любопытства.

— Я тоже проливал кровь и собираюсь убивать дальше. — Я подняла голову и встретила его печальные глаза. В груди возникла острая боль. — Если ты всё ещё хочешь стать моей женой, ты должна принять мою тёмную сторону. Я никогда не изменюсь. Можешь разорвать помолвку прямо здесь и сейчас. Чтобы ты не чувствовала себя ответственной за людей, которых содержит твоя семья, я возьму их полное содержание на себя. Даю слово принца. Выбирай сердцем. Решение за тобой.

Я задумалась, прикусив нижнюю губу.

Он снова дал мне право выбора. На этот раз его великодушие было столь велико, что мне стало неловко за мои прежние плохие мысли о нём.

Рейв прав: такие, как он, не меняются, и глупо ждать перемен. Он вырос в насилии и жестокости и иной жизни не знал. Наивно полагать, что он способен измениться. Я знала это с самого начала, соглашаясь на брак. Но его поступок показал: в нём всё же есть зерно доброты и порядочности. Это давало надежду, что всё не так уж и плохо.

«Выбирай сердцем», — почти то же самое сказала мне мама.

Меня подкупила его честность. Он не притворялся кем-то другим, в отличие от Антуана, обещавшего любовь до гроба. Рейв говорил о себе как есть, без прикрас.

Мне нужен был просто искренний человек. Не идеальный, как и я сама, но тот, кто принял бы меня со всеми моими шрамами и прошлым.

— Я принимаю твою тёмную сторону. — Я сжала его руку, и принц улыбнулся.

Внезапно дверь террасы с грохотом захлопнулась. Все взгляды устремились туда.

— Ой, простите! — сестра прикрыла ладонью ярко-красные губы. В её голосе не прозвучало ни капли раскаяния.

Так вот кто прятался в тени деревьев и подслушивал. Теперь все решат, что я была на террасе не одна с принцем, а в компании сестры. Она спасла меня от сплетен.

Её наряд не подходил для торжества: белая блузка с объёмными рукавами и серые короткие штаны до колен.

Я была уверена, что мама сейчас находится в шоковом состоянии, даже не глядя на неё.

— Это твоя сестра? Вы очень похожи.

У нас обеих волосы цвета спелой пшеницы, овальные лица, курносые носы, губы бантиком и зелёные глаза, но у неё они темнее, чем у меня. Из-за пышных бровей мама иногда шутила, что мы похожи на сердитых филинов.

— Да, это Эмбер.

Сестра составила бы достойную пару Рейву. У неё тонкая талия, маленькая грудь и стройные ноги. Но она категорически отказалась выходить за него замуж. Грозилась устроить скандал и послать его туда, где не ступала нога человека. Мама, не желая испытывать судьбу, предложила мне выйти за принца, и я, ни минуты не колеблясь, согласилась.

Эмбер давно была влюблена, но в кого мы не знали. Отец ничего не ведает: по правилам девушкам нельзя встречаться с парнями до помолвки. Прознай он об этом — выдал бы её замуж.

Она слегка покачнулась и сделала реверанс. Я с трудом подавила смех, когда наши взгляды встретились. Она явно перебрала с алкоголем. Грациозно перекинув толстую косу через плечо, сестра направилась в зал.

— А где твой брат? — поинтересовался Рейв.

Я нервно прикусила нижнюю губу и пожала плечами.

Мама заперла Джейсона и Эмбер в их покоях, чтобы они не опозорили нашу семью. Похоже, сестра сбежала через балкон. Остаётся надеяться, что брат не последовал её примеру. Его склонность к выпивке и чрезмерное увлечение женщинами могли привести к негативным последствиям.

Мы подошли к королеве и королю. Рядом стояли мои родители. Я ждала, что мама будет сердиться, но, к удивлению, она выглядела счастливой: уголки губ приподняты, вокруг глаз появились лёгкие морщинки. Её реакция озадачила меня. Мама постоянно повторяла нам с сестрой: нельзя оставаться наедине с мужчинами, даже с друзьями или знакомыми, чтобы не запятнать репутацию.

А реакция отца меня совсем не удивила. Он был в гневе: прямые брови сдвинулись, на лбу залегла глубокая складка, прищуренные глаза уставились на наши сплетённые с принцем руки.

— Жаль, не успели поближе познакомиться, — с улыбкой обратилась ко мне Гвендолин.
— Приходи в гости, поболтаем по душам.

— Непременно приду, ваше величество, — поклонилась я.

— Дядя, ты можешь остаться, если хочешь.

Рейв сжал мою ладонь, украдкой взглянув на меня.

— Я с удовольствием остался бы, но у нас есть неотложные дела.

Ощутила лёгкое разочарование. Мне хотелось узнать его получше, но я понимала: у него есть обязанности, и не желала мешать.

— Чем быстрее закончим с делами, тем скорее я вернусь к моей прекрасной невесте, — он поцеловал мою руку.

Я вспыхнула, как спичка, и мгновенно высвободила ладонь.

Мама звонко рассмеялась и дёрнула папу за рукав. Это разозлило его ещё больше.

Я мысленно возблагодарила небеса за её молчание. Никогда не знаешь, что у неё на уме — может ляпнуть что угодно!

— Дела подождут, — уверенно заявил король. — Оставайся.

Принц покачал головой.

— Без меня вы не справитесь. Я нужен вам.

Родители вызвались проводить короля и королеву, а Рейва оставили со мной попрощаться. Мама шла за венценосной четой, задрав нос, будто сама носила корону. Папа шёл рядом, держась прямо и выпятив мощную грудь. Меня охватило чувство глубокого удовлетворения, когда люди один за другим начали им кланяться. А ведь совсем недавно поливали нас грязью. Такая перемена была невероятно приятна.

— Мне искренне жаль расставаться. — В глазах Рейва читалась печаль.

— Да, очень жаль... — тихо согласилась я.

Его гу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.